

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Оганесян Армэн Кароевич

**ТЕОКРАТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ
КОНЦЕПЦИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРАВОВЕДОВ
КОНЦА XIX-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.**

5.1.1. – теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2023

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Казачанская Елена Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой юриспруденции
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»
Алонцева Дина Викторовна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Ростовского института
(филиала) ФГБОУ ВО "Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)"
Апольский Евгений Александрович

Защита состоится «29» сентября 2023 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета ЮФУ802.03.05 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. М.Горького 88, ауд.№

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21 Ж) и на сайте: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1299848/>.

Автореферат разослан «25» августа 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

И.А. Крыгина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования вызвана современными вызовами и рисками национальной безопасности, тенденциями развития отечественного государства и права, в котором вопрос сохранения собственной уникальной государственно-правовой идентичности становится сегодня вопросом сохранения государства, а также трендами постсекулярного мира, в котором диалог науки и религии уже не вызывает осуждения и отторжения. Более того, как выяснилось в процессе исследования теологических предпосылок возникновения и развития различных понятий и конструкций правового мышления отечественных мыслителей, без изучения эволюции последнего сквозь призму теоцентризма невозможно получить полноценный смысловой объем основных государственно-правовых категорий, составляющих стержень цивилизационной идентичности России, таких как понятие «правда», «соборность», «симфония». Исследование государственно-правового наследия отечественных правоведов невозможно осуществлять без учета их религиозного правосознания, теоцентристских установок их юридического мышления. Теократический принцип в познании права и государства был доминирующим в трудах большинства русских правоведов вплоть до Октябрьской революции 1917 года, сохранившись в сочинениях представителей русской эмиграции. Поэтому понять государственно-правовую идентичность России вне учета теоцентристского мировоззрения и порожденного им теократического принципа в познании государства и права вряд ли возможно. Именно этим можно объяснить всплеск научного интереса к традиционным для российского правоведения темам «симфонии властей», «христианского государства», «нравственного государства», «теологического правопонимания» взамен теории «правового государства», четко идентифицируемого с западной философией права.

В корневых началах каждой мировой цивилизации, как известно, лежат религиозное начало, особенности веры, сакральное ядро цивилизации. Российское государство практически полностью «вместило в себя» и заключило в свои

границы мир русской, или российской, цивилизации, происхождение, самобытность и развитие которой невозможно понять без обращения к истории церковно-государственных отношений. Даже в условиях поликонфессиональности и принципа светскости вера в Бога продолжает определять многие политические и экономические процессы в нашем обществе. Не случайно вопрос об упоминании Бога в Конституции Российской Федерации стал одним из самых обсуждаемых.

В результате событий первой половины XX столетия из России уехали ведущие специалисты по проблемам государственно-церковных отношений, истории церковного права, эволюции православной государственно-правовой мысли. Преемственность в передаче знаний была прервана. Что мотивирует к восстановлению утраченных идейно-концептуальных связей? Поиск национальной государственно-правовой идентичности, которая в условиях геополитических конфликтов современности играет фундаментальную роль в развитии отечественного права и государства.

Следует иметь ввиду, что и сегодня велико значение теократических идей, представлений и конструкций в развитии представлений о природе права и государства, а также влияние последних на государственно-правовую эволюцию, генезис правой культуры, развитие юридической науки и практики на современном этапе. Противодействие экстремизму и терроризму невозможно эффективно осуществлять без знания основ теократического понимания права и государства. Не случайно в ряду традиционных духовно-нравственных ценностей вера в Бога занимает важнейшее место.

Следует признать, что многие конструкции, понятия и принципы теократического правового мышления воспроизводились на различных этапах государственно-правовой эволюции западных и восточных обществ. Национальные представления о власти, праве, законе, справедливости, сложившиеся под воздействием теократического идеала, стали определяющими и в развитии национального правового мышления и политической практики.

Во многих государственно-правовых пространствах «теократический архетип», или культурный историко-теократический код, в разных вариациях оказывал и оказывает существенное влияние на восприятие, обоснование и легитимирование властно-правовых отношений в системе «личность – общество – государство». Поэтому вполне востребовано и актуально стремление современных исследователей к историко-теоретической реконструкции идейно-практического опыта развития национального права и государства. К этому следует добавить, что ряд теократических моделей организации государства, форм и способов взаимодействия между различными публичными институтами, режимы легитимирования власти и т.п. были положены в основу современных светских государств и рациональных политико-правовых учений, концепций и доктрин.

В связи с этим анализ сущности и содержания теократических взглядов русских правоведов начала XX века имеет достаточно высокую актуальность не только с историко-теоретической точки зрения (реконструкция истоков формирования тех или иных политико-правовых явлений и процессов, зарождение принципов и стилей правового мышления, правовой культуры, тех или иных учреждений, правовых институтов и юридической техники и т.д.), но и значимо для анализа современной государственно-правовой реальности, разворачивающихся в современном обществе и государстве политических, юридических, духовных и иных процессов.

Степень научной разработанности проблемы

Проблематика религиозно-правовых и теонормативных основ современной государственно-правовой организации, правовой культуры общества, политических и правовых учений была всегда в центре юридической рефлексии. В зарубежной и отечественной юридической литературе данному вопросу в последнее время уделяется достаточно много внимания. Причем в настоящее время прослеживается «ренессанс» религиозной идеологии, теонормативных основ общественных отношений, теоцентристских моделей духовно-нравственной легитимации власти, а

многие теократические идеи выступают сегодня в качестве значимого фактора современной правовой политики государства во многих странах мира.

Обозначенные вопросы выступают в качестве ключевых в теоретико-методологических, историко-правовых и государствоведческих исследованиях различных авторов. Обобщенно можно выделить несколько парадигмальных направлений, обуславливающих формирование специфических доктрин и учений, в рамках которых анализируются теократические идеи и конструкции, их влияние на процесс государственного строительства, развитие юридической культуры и публично-правовых отношений в обществе.

В юридической литературе можно отметить несколько важных диссертационных исследований на данную тему и близкие к ней темы. Следует указать юридическую работу Е.Н. Салыгина «Теократическое государство: теоретико-правовой аспект» (1997); историческое исследование А.А.Сахно «Теория теократии в истории общественно-политической мысли русского зарубежья: 1920-е–1930-е гг.» (2011); политический анализ теократии в работе Е.А. Тюрина «Теократическая государственность: Политическая природа и тенденции современного развития» (1999); юридическую работу «Восточно-христианская концепция теократической государственности» Д.В. Алонцевой (2021); философское рассмотрение в работах «Идея христианской общественности в позднем славянофильстве: И.С. Аксаков, Н.Н. Страхов, П.Е. Астафьев, Л.А. Тихомиров» М.В. Атякшева (2013) и Н.Р. Хан «Средневековая теократия в католицизме, православии и исламе: компаративный анализ» (2018). Нельзя не обратить внимание на работу, в которой Е.Г. Коробовой удалось показать реализацию теократической идеи в истории государства и права России, – «Взаимоотношения государства и церкви в России: проблемы типологии и периодизации в аспекте воплощения идеи теократии» (2009), а также на правовое исследование Шепилова А.Н. "Правовое учение П.Е. Казанского о государственной власти" (2017). Представляет большой интерес и диссертационное исследование Шайрян Г. П. на тему «Самодержавие как форма верховной власти в России:

правовое и теоретико-историческое исследование (середина XVI – начало XX вв.)» (2022), в котором большое внимание уделено теократическим идеям православных правоведов. Ряд теократических идей представлен и в диссертационной работе Нефедовского Г.В. "Византийская идея симфонии властей в государственно-правовой мысли России".

Общие и частные вопросы теологического измерения государства и права, правовой культуры и правосознания правоведов России рассмотрены в работах Е.А. Апольского, С.Н. Бабурина, А.А. Васильева, В.С. Горбаня, Н.М. Золотухиной, И.А. Исаева, А.И. Клименко, А.В. Корнева, Н.Ф. Медушевской, Е.В. Сафроновой, К.Е. Сигалова, А.И. Овчинникова, М.Д. Фоминской и многих других.

В рамках метаюридической (философско-правовой) парадигмы юридического мышления идеи теократии исследуются в качестве культурного историко-теократического кода, структурирующего глубинные духовно-нравственные и властно-правовые идеи и представления. Данное направление развивается в работах таких исследователей, как Б. де Жувенель, Ж. Маритен, Р.А. Папаян, В.В. Сорокин, Н.А. Хачатурян, О. Хёффе и др. Кроме того, в настоящее время начали появляться монографические исследования, выходят научные статьи, посвященные всестороннему и комплексному анализу «теократии» как метаюридического феномена, исследованию влияния религиозно-политических идей, конструкций и представлений на развитие современной государственной организации и правовой системы. К таковым следует отнести работы следующих авторов: Е.М. Амелина, А.М. Величко, В.Г. Графский, А.Г. Дугин, С.В. Перевезенцев, И.В. Понкин, Е.Н. Салыгин, М.Б. Смолин, Ж.Т. Тощенко и др.

Другая парадигмальная установка интегрирует политические и правовые учения, концепции и доктрины, направленные на реконструкцию теонормативных основ общественной организации, национально-культурную эволюцию последних, их отражение в юридической теории. В этом плане следует выделить фундаментальные и комплексные исследования таких авторов, как: К.В. Арановский, П. Баренбойм, Ж.-Л.Бержель, Г.Дж. Берман, Р. Давид, А.Ю. Мамычев,

А.Ю. Мордовцев, В.Н. Синюков и др., сформулировавших теоретический, понятийный и методологический инструментарий анализа влияния архетипических и традиционных теонормативных основ общественных систем, иных духовно-нравственных императивов, стандартов и регуляторов на становление, развитие и современное функционирование права и государства, определяющих «стиль» политико-правового мышления и правокультурные закономерности трансформации правовой системы.

Третья парадигмальная установка в юридическом мышлении связана с историко-правовыми и сравнительно-правовыми программами исследования теократической властно-правовой практики, этапов и направлений генезиса властно-теократических институтов и структур. В рамках данных исследовательских программ осуществляется анализ генезиса теократических публично-правовых практик, развитие теократических режимов легитимации государственной власти и правопорядка и т.д. В этом аспекте особый интерес представляют классические историко-правовые работы В.Г. Вернадского, М.Ф. Владимирского-Буданова, Л.Н. Гумилева, К.Д. Кавелина, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева и др. Следует выделить и современные исследования, посвященные развитию государственной и церковной организации, принципов и практик взаимодействия светской и духовной власти в Средние века и специфики религиозно-политического устройства христианских государств в данный период, вышедшие из-под пера Д.Ф.Андреева, Л.А. Андреевой, В.Г. Графского, Н.И. Грачева, С.Д. Домникова, А.А.Зими́на, Ю.А. Кулаковского, Д.С.Лихачева, Ю.С. Пивоварова, В.А. Рогова, В.В.Рогова, Б.М. Рыбакова, П.А. Сапронова, Р.Г. Скрынникова, З.В. Удальцовой, Ф.И. Успенского и др.

Особую группу политико-правовых учений и доктрин образуют теоретико-методологические и историко-правовые исследования, посвященные анализу теократических идей, религиозно-политических основ стабильности отечественной государственности, теологических догматов и духовно-нравственных стандартов,

опосредующих развитие российской правовой системы, принадлежащие Н.Н. Алексееву, Н.А. Бердяеву, С.Н. Булгакову, И.А. Ильину, К.П. Победоносцеву, В.С. Соловьеву, И.Л. Солоневичу, Л.А.Тихомирову, Е.Н. Трубецкому и др. Кроме того, исследование опирается на теоретико-практические разработки, рассматривающие влияние теологической концепции власти, религиозно-политической трактовки специфики публично-правовых отношений, эволюцию отечественной государственно-правовой организации, правовой науки и юридической практики, сформулированные в трудах Н.М. Захарова, М.Н. Каткова, Н.С.Трубецкого, М.В. Шахматова, Б.Н. Чичерина, А.С. Яценко и др.

В отечественной юриспруденции исследованию теократических оснований государства и права большое внимание уделяли отечественные и зарубежные правоведы в дореволюционный период государственно-правовой и богословской мысли. Отдельным блоком следует выделить работы церковных юристов и богословов на религиозно-правовую тематику: Д.И. Азаревича, Н.А. Заозерского, К.Н. Яроша, Н.С. Суворова, Е.Н. Трубецкого, А.П. Лопухина, Р.Ю. Виппера, Ж. Губера, П.В. Гидулянова, М.М. Тареева, Н.Ф.Мухина, Ю.А. Кулаковского, С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича.

Современные аспекты правового теоцентризма можно обнаружить в работах Ю.В. Бондаренко, А.М. Величко, Т.А. Фетисова, С.В. Зыковой, А.В. Исаева, Н.Ф. Медушевской, В.Б.Романовской, В.П. Сальникова, Ю.В. Сорокиной, Е.В. Калининой и др. авторов.

Объектом исследования выступают государственно-правовые концепции отечественных правоведов конца XIX–первой половины XX столетия, а **предметом** – их теоретические основания, идеи, ценности, предпосылки и принципы, имплицитно определенные теоцентристским мировоззрением и правосознанием.

Цель диссертационной работы состоит в установлении теоретико-методологических и аксиологических особенностей правового мышления отечественных правоведов и концептуальном анализе их идей с

аргументационных, сравнительно-правовых и исторических позиций для определения духовно-нравственных интеллектуальных оснований отечественного права и государства.

В соответствии с заявленной целью исследование было направлено на решение следующих поставленных **задач**:

- выделить теоцентристские установки правового мышления и обозначить их влияние на формирование правового мышления и теократического правопонимания;
- установить смысловой объем понятий «теократия» и «теоцентризм» в контексте их влияния на государственно-правовые концепции прошлого и современности;
- выделить и систематизировать предпосылки теократических идей в истории государства и права Древнего Израиля, Византии, России и других христианских государств;
- концептуализировать становление и генезис теократического государственно-правового идеала в России;
- провести историко-теоретический и концептуальный анализ теократических идей в государственно-правовой концепции имперской власти П.Е. Казанского;
- определить и показать логическую структуру и исторические связи теократической концепции государственной власти и государственного права Российской империи Н.А.Захарова;
- сравнить и сформулировать основные теократические идеи государственно-правовых концепций русской эмиграции М.В. Шахматова, С.Н. Булгакова, М.В.Зызыкина.

Научная новизна исследования подтверждается следующим:

- сформулирована, обоснована и доказана научно-теоретическая гипотеза о теоцентристской установке научного правосознания большинства отечественных правоведов и государствоведов XIX–XX века, а также о теократическом понимании

права и государства как доминирующей теоретической установки русского национального правового мышления, сохраняющей среди русских эмигрантов свое значение даже в условиях разрушения монархической России;

– выделены теократические основания государственно-правовых концепций и убеждения крупнейших отечественных правоведов, сформулировавших православную доктрину христианского государства;

– обоснована теократическая природа основных категорий русской философии права: правды, соборности, симфоничности, самодержавия, царской власти и др.;

– выявлены и исследованы ценностно-нормативные основы и духовно-нравственные характеристики христианского теократического государства и права.

Научно-теоретическая и практическая значимость. Прежде всего работа имеет большое значение для обоснования характерных черт историко-теоретических и правокультурных аспектов российской государственно-правовой идентичности, от образа которой зависят не только правовая идеология государства, но и общественный идеал, правовая политика, правовые ценности. Концепции отечественных мыслителей составляют важную часть русского этнокультурного наследия, сохранение которого гарантировано Конституцией РФ. Сформулированные в диссертации теоретико-методологические и историко-правовые положения и выводы играют большую роль в развитии истории политических и правовых учений, расширяя и углубляя знания о становлении и развитии теонормативных теорий и теократических доктрин в России, а также практик формирования христианского государства и права, религиозно-политического государственного строительства. Полученные в работе теоретические обобщения имеют важное значение для развития общей теории права и государства, способствуют пониманию закономерностей формирования и генезиса первых государственно-правовых образований, существенно обогащают типологию государств, уточняют виды и содержание форм государства, специфику политических и правовых режимов, особенности теократических властеотношений и т.п. Результаты исследования позволяют выделить основные принципы

функционирования теократической государственности, ее структурных элементов, а также возникающих искажений в реализации религиозно-политических идей в правовой политике государства.

Методологическая основа исследования. Методология исследования опирается на общенаучные и частнонаучные методы научного познания права. Во-первых, это методология системного анализа, которая позволила выявить системные взаимосвязи между различными концепциями теократического государства и права в единстве с историческими институтами, правовыми системами разных эпох; во-вторых, структурно-логического анализа, использованного для выделения важнейших элементов, узловых структур, идеологических подсистем внутри государственно-правовых концепций; в-третьих, парадигмального анализа, который необходим для выделения идейно-теоретических матриц внутри теократической парадигмы государственно-правовой доктрины. Среди частнонаучных методов и подходов стоит выделить: хронологический метод, привлеченный для выделения временных границ исследования; проблемно-теоретический метод и сравнительный метод, необходимые для выделения особенностей каждой государственно-правовой концепции. Для осмысления государственно-правовых учений важен также метод политико-правового моделирования, характеризующий потенциал реализации на практике теоретических рассуждений и проектов. Портретный способ описания политико-правовых концепций и контекстуально-герменевтический метод наряду с социокультурным, культурно-цивилизационным были использованы для описания важнейших особенностей восточно-христианской и западно-христианской теократической философии права, аксиологический метод был необходим для выделения ценностей, лежащих в основе государственно-правовых концепций, юридический, или формально догматический, метод был использован в процессе рассмотрения институционально-нормативного отражения теократии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теократия, или Боговластие, представляет собой государственно-правовой идеал такого общественно-политического устройства, в котором Бог, в силу своей трансцендентности миру, руководит общественно-политическими процессами опосредованно и является Высшей целью всех правовых и политических структур и институтов в силу господства теоцентристского мировоззрения элит и народа. Теократия является неизбежным результатом теоцентристского правового и политического мышления: представление о мире политики и права, построенное на основании признания в качестве верховенствующих религиозно-нравственных ценностей, неизбежно влечет за собой признание необходимости подчинения всех остальных идеалов и ценностей, в частности, политических, экономических, правовых и культурных, идее Боговластия, Богоправления.

2. Основные достижения и категории русской философии права не могут быть познаны вне теоцентристского контекста своего смыслообразования, определившего важнейшие для русской философии права три понятия: «правды»; «соборности»; «симфоничности». Государственно-правовые реформы 1905 года и Революции 1917 года не повлияли на убеждения отечественных правоведов в том, что единственной соответствующей православию формой организации государственности и права является теократия. При этом они под теократией понимали не столько власть священноначалия или пророков, сколько монархическую власть, считая последнюю единственно возможной с точки зрения христианского симфонического идеала взаимоотношения духовной и светской власти, проявлявшего себя в истории государства и права России и Византии. Правопонимание большинства отечественных правоведов и государствоведов также было теократическим и теоцентристским с элементами историко-консервативной интерпретации его природы.

3. Теистическая правовая идеология является результатом теоцентризма правового мышления и представляет собой совокупность государственно-правовых идеалов, ценностей и идей, связанных с верой в Бога. Разновидностью

теистической правовой идеологии следует признать теократическую идеологию, которая может быть абсолютной и относительной. Абсолютная теократия сохраняет право на существование (право на жизнь) в мире, созданном Творцом, только тем, кто подчинил себя сознательно его воле и имени, а относительная теократия оставляет свободу выбора гражданам государства, ограничивая лишь некоторые их права интересами господствующей религиозной общины. Христианская православная теоцентристская модель не предполагает абсолютной теократии, сохраняя за каждым человеком право на достоинство независимо от его религиозного выбора, предоставляет каждому свободу самоопределения в деле спасения души.

4. В истории государственно-правовой мысли России получила распространение именно восточно-христианская теоцентристская модель, отличающаяся от западной католико-теоцентристской и протестантско-теоцентристской правовой идеологии акцентуацией на идее общего соборного служения и спасения; внутреннего преобразования личности; аскетического подвига в деле государственного служения. На такую модель теократии обращал внимание и А.П.Лопухин, который под теократией понимал не форму правления, политический режим или тип государства, а принцип построения всех отношений в обществе: политических, социально-экономических, правовых, что предполагает идеологическое единство всех социальных регуляторов, ведущих к христианскому общественному идеалу.

5. Теократическая правовая идеология не тождественна иерократической идеологии, характеризующейся влиянием канонического права на правотворческую политику и преобладанием духовенства в органах государственной власти. В византийском, а впоследствии и в русском национальном и имперском правосознании и правовой идеологии высшей теократической фигурой является царь, помазанник Божий, который несет обязанность служения. В западной религиозно-правовой традиции преобладал

принцип иерократии, что выразилось в борьбе Римского понтифика со светскими правителями и восприятии всех государей мира как вассалов.

6. Если на западе сторонниками теократии были лишь радикальные консерваторы, среди которых выделялся Жозеф де Местр, выделявший органическую (первохристианскую) теократию, бюрократическую (клерикальную) теократию, монархическую теократию, то в отечественной государственно-правовой традиции теократическими были взгляды как правоведов (В.Д.Катков, М.Н. Катков, В.В. Сокольский, М.М.Сперанский, Н.С.Суворов, Л.А.Тихомиров, Н.И.Черняев и др.), так и философов, поэтов, общественных деятелей, критиковавших историческую клерикальную теократию и создававших оригинальные модели идеальной теократии: экуменическую теократию (П.Я. Чаадаев); теократическую анархию (Л.Н.Толстой); свободную теократию (Н.А.Бердяев); антиавтократическую теократию (Д.Л. Мережковский) и др.

7. Теократизм правового мышления П.Е.Казанского позволил выделить комплекс прав «царской прерогативы» и обосновать такие правообязанности императора, как «право крайних решений», «право чрезвычайных надправных решений», «право последних решений», «право утверждения приговоров», «право помилования», а также «право высших решений», обязательных для всех без исключения подданных. В его учении о монархии воля императора есть источник всякого права, всякой власти и всякого движения в государственной жизни, она есть и народная святыня, в силу чего обосновывается право правообразования государя: ни одна реформа правопорядка не может осуществляться без согласия государя. Пределами императорской власти, согласно Казанскому, являются: во-первых, религиозно-нравственные воззрения и убеждения народа, во-вторых, церковное поучение, изменять которое он не имеет права.

8. В теократической концепции государственного права Н.А.Захарова особое место занимает идея четвертой власти в государстве: самодержавной, которая обладает культурно-историческим фундаментом, синтезирующим национальный частноправовой характер власти (семейственно-вотчинный) и

византийский религиозный автократизм; является основной и единственной, которая может спасти государство в чрезвычайной момент государственной жизни; интегрирует публичные и частные интересы, обычаи и традиции; главенствует в суде, законодательстве и управлении, защищает догматы и традиции православной веры; отличается комплексом правомочий Главы государства, вытекающих из его Божественного статуса. Его теория царской власти строилась на трех идеях: восточно-византийского представления о неограниченности власти, общегосударственной всеобщей обязанности государственного служения – тягла и благословения Божия, придающего особый церковный статус государю по сравнению с уровнем обыкновенных людей. Теория царской прерогативы и природы суверенитета Захарова опередила учение о децизионизме и о чрезвычайном положении Карла Шмитта на несколько десятилетий: если в обычном порядке царская прерогатива не нужна, то в чрезвычайных ситуациях каждое государство нуждается в оперативном государственном управлении.

9. В учении Н.А.Захарова индивидуальное правосознание зависит от развития культуры: чем оно более развито, тем более оно связано и обусловлено христианскими нравственными нормами и ценностями и тем меньше в национальном праве наличие элемента принуждения. В отличие от концепции Л.А. Тихомирова, в теократической модели самодержавия Казанского и Захарова нет места незаконного или надзаконного действия царской власти, так как потребности в естественно-правовых обоснованиях права царской прерогативы восполнять пробелы при молчании законодательства в экстраординарных случаях нет: монархические конституции наделяют всей полнотой государственной власти монарха.

10. Теоцентризм русской государственно-правовой идентичности не только не пострадал в результате Октябрьской революции 1917 года, но и укрепился, что нашло отражение в правовой мысли русской эмиграции второй половины XX столетия. Теократическая концепция «государства правды» М.В.Шахматова является самобытной национальной русской парадигмой нравственно-правового

государства. М.В.Зызыкин обращает внимание на учение Ивана Грозного, называя его идеи теорией самодержавной власти, основой которой является идея подвига и смирения царя, и понимание которой без православного мировоззрения и веры в существование «Божественного Промысла» о мире, действующего через помазанника Божия, невозможно. Его идеи самодержавной теократии базируются на принципах служения, миссионерства, обязанности и подвига. В учении С.Н. Булгакова будущая теократия не предполагает человеческого правления и все имеющиеся исторические примеры следует рассматривать либо как прообраз теократии, либо как лжехристианскую лжетеократию.

Апробация результатов диссертационного исследования. В процессе исследования автор принимал участие с докладами по теме работы на научно-практических конференциях различного уровня, где были апробированы основные результаты: Всероссийская научно-практическая конференция, приуроченная к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М.М. Сперанского «Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность» (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, 28 января 2022 года); Международная научно-практическая конференция «Современное право и государство в условиях новых вызовов (VIII Мальцевские чтения)» (Москва, 23 апреля 2021 года); XIX Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие и качество правовой среды» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, 08–10 апреля 2021 года); Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, 26 октября 2018 года); Шестнадцатая международная научно-практическая конференция «Проблемы развития предприятий: теория и практика» (Самарский государственный экономический университет, Самара, 16–17 ноября 2017 года); Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки

в новых условиях: единство теории и практики» (Южный федеральный университет, 2017 г.) и др.

По теме диссертационного исследования автором подготовлено 23 публикации, 6 из них в журналах, рекомендованных ВАК, 1 статья в журнале, индексируемом Web of Science. Общий объем публикаций – 6,4 п.л. Результаты исследования внедрены в учебный процесс ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Сочинского филиала РУДН, в учебный процесс Донской духовной семинарии при преподавании дисциплин в магистратуре.

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обоснована актуальность темы диссертации, определены ее цель и задачи, объект и предмет, проанализирована степень разработанности проблемы в научной литературе, а также представлены теоретико-методологические основания исследования. Наряду с этим раскрыта научная новизна диссертационного проекта, теоретическая и практическая значимость его результатов, а также изложены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Идеи теократии в истории государственно-правовой мысли: теоретико-методологический анализ» разрабатываются теоретико-концептуальные и методологические аспекты исследования теократии в истории государственно-правовой мысли, выявляются основные черты теоцентристского правового мышления и правопонимания, устанавливаются основные предпосылки теократического правосознания в России.

В первом параграфе первой главы «Теоцентризм и теократизм в истории государственно-правовой мысли: теоретико-методологический аспект» автор, исходя из обоснованного вывода о том, что теократия является неизбежным результатом теоцентрического правового и политического мышления, функционирующего на основании признания в качестве верховенствующих религиозно-нравственных ценностей, с подчинением всех остальных идеалов и ценностей, в частности, юридических, политических, экономических и культурных, идее Боговластия, Богоправления, обосновывает гипотезу, что теократия является неизбежным логическим выводом из теоцентризма правового мышления, а также выделяет основные характеристики методологии исследования теократической организации государственной власти и правовой системы.

Отталкиваясь от понимания теократии не как формы государственного правления, а как принципа, дающего общую (основную) норму общественно-политической жизни, обращая внимание на актуализацию теократических идей в условиях постсекулярного мира, диссертант показывает, что элементы теократического мышления, если не отождествлять теократию (Боговластие) и

иерократию (власть духовенства) присутствуют и сегодня, так как многие метафизические идеи и ценности существуют в политической и юридической символике, доктрине, практике. Далее в диссертации автор проблему историко-теоретического исследования теократических идей разделяет на две сферы исследования: с одной стороны, большой интерес исследователя вызывает вопрос о теоретической рефлексии теократии, поиске ее определений, оптимальных государственно-правовых форм, а с другой стороны, изучение ее имплицитного присутствия в теоретических, аксиологических и легитимирующих аргументационных основаниях различных государственно-правовых концепций. В последнем случае автор считает возможным говорить о теоцентризме в правовом мышлении, юридическом исследовании, так как именно присутствие и подразумевание Бога в качестве исходного и резолютивного начала и исхода мира выступает допредикативным основанием рассуждений о сущности права и государства.

В связи с тем, что «теократический архетип», или культурный историко-теократический код, в разных вариациях оказывал и оказывает существенное влияние на восприятие, обоснование и легитимирование властно-правовых отношений в системе «личность – общество – государство», автор выявляет тенденции как в современных исследованиях к историко-правовой реконструкции сакральных оснований национального права и государства, так и устойчивое присутствие теоцентризма в концепциях прошлого, обосновывая эту имманентность трансцендентного в политико-правовых учениях привлекательностью теоцентризма для познающего субъекта тем, что теоцентристское мышление представляет собой мышление целостности, дискурс всеединства, в рамках которого нет противостояния социального мира – космосу, природе, божественному, ведь в рамках данной правовой культуры система права, политическое устройство, разнообразные властно-иерархические формы суть отражение сакрального, единого, где духовный порядок и теонормативные основы являются всеохватывающими (тотальными) над всеми сферами жизнедеятельности,

а политические и правовые институты и учреждения трактуются в качестве переходящих, инструментальных, второстепенных ценностей, не имеющих самостоятельного и самодостаточного значения, являясь приложением чисто духовных, религиозных идей. В качестве иллюстрации в диссертации приводится концепция всеединства Владимира Сергеевича Соловьева, который был сторонником теократии, а также философско-правовые идеи мыслителей прошлого и современности: Льва Александровича Тихомирова, Евгения Николаевича Трубецкого, современных государствоведов.

Во втором параграфе **«Понятие теократии в истории государственно-правовой мысли»** автор показывает, что в истории правовой мысли сложилось две основных традиции в понимании феномена «теократия» – узкая и широкая, причем первая является доминирующей в государствоведении и характеризует теократию как форму правления, при которой в отправлении власти участвует духовенство, что не вполне корректно и противоречиво. Рассматривая основные характеристики теократии в государственно-правовых взглядах Александра Павловича Лопухина, который критически относился к пониманию теократии Иосифом Флавием и который осветил политико-правовые аспекты теократии в Древнем Израиле, автор, отталкиваясь от понимания А.П.Лопухиным теократии не как формы правления, а как принципа построения всех отношений в обществе: политических, социально-экономических, правовых, показывает, что с точки зрения широкого подхода теократия трактуется как специфическая система публично-властных отношений, организующая особую религиозно-политическую и правовую организацию общества, что теократию следует понимать именно как определенный, специфический тип государства, что ни форма правления, ни политический режим не исчерпывают, полностью не охватывают сущность и содержание теократической государственности, которая по-своему преломилась в XIX–XX веках в теократических государственно-правовых взглядах философов, правоведов, государствоведов, политических публицистов, поэтов, мыслителей самых разных направлений: В.С.Соловьева, А.П.Лопухина, М.Н.Каткова, К.П.

Победоносцева, П.Я. Чаадаева, Ф.И.Тютчева, Н.Ф.Федорова, Н.А.Бердяева, Д.С. Мережковского. Анализируя концепции теократии последних, соискатель приходит к выводу о том, что форм реализации теократических идеалов великое множество, а теократическую государственность следует определить как сложный и взаимосвязанный комплекс элементов, структур, институтов публичной власти, а также иных компонентов общественно-политической жизни, обусловленных верховенством религиозных идеалов по отношению к иным целям государственного развития.

В параграфе третьем «Восточно-христианский и западно-христианский теократический идеал государства и права: сравнительный анализ» автор обосновывает теократическую характеристику преемственности государственности Руси от Византии, признавая в качестве исходного вывод Л.А. Тихомирова о том, что причиной разрушения Древнего Рима стали противоречия между неотмирностью христианства и старыми, привычными, языческими требованиями имперского строительства: христианство требовало формирования новой Римской империи и реализации идеи формирования теократической государственности в смысле установления Боговластия на земле, т.е. единственным высшим правителем признается не римский император, сенат или народ Рима, а Бог. Автор показывает теократическую природу византийского цезарепапизма и раскрывает восточно-христианское теократическое правопонимание, основанное на Правде Божией, реализуемой императором в деле служения Богу и народу на основе принципа «симфонии властей», делая вывод о том, что византийский император принимает власть как «божественное служение», т.е. как свой духовно-нравственный долг, обязанность и великую ответственность. Именно как служение рассматривали свою власть и русские князья, а затем и цари. Ведь именно полученное от Византии православие стало центральным магистральным каналом формирования идеологии русской государственности.

В западноевропейской политико-правовой традиции отношения между светской и духовной властью складывались иначе, что нашло выражение в понятии

«папоцезаризм» и привело к ошибочному отождествлению папской власти с теократией, что не вполне верно, так как является собой скорее «иерократию» или «папократию», что нашло отражение в концепции теократии Жозефа де Местра, разграничившего органическую теократию; бюрократическую теократию; монархическую теократию и папскую теократию, связанную с первенством Римского епископа в христианском мире. Анализируя особенности ее понимания в западном мире, автор делает вывод, что особенности папского теократизма породили и встречную реакцию – отторжение универсализма и космополитизма папской власти, что привело в дальнейшем к Реформации и идее национального государства. Теократическим наследием Византии стала располагать Россия, что и привело к формированию условий благоприятных для смены теократии на близкую ей идеократию в результате большевистской революции.

В параграфе четвертом **«Теократический государственно-правовой идеал в России: истоки и предпосылки (историко-теоретический анализ)»** автор, исходя из того, что Россия в плане государственно-правовой идеологии выступила преемницей Византии, а также из теократического понимания функций княжеской власти на Руси и царской власти в период Московского государства, под влиянием Русской православной церкви на национальное правосознание, показывает, что власть великого князя ограничивалась его христианским убеждением в непреодолимости христианских заповедей, а также прочными традициями, мнением народным (которое основывалось на преданиях старины, заветах святых отцов), укоренившейся в московской государственной жизни правовой традицией, ставившей сакральные пределы их властвования. Кроме того, духовно-нравственное значение власти князя в восприятии самих государей не распространялось на их власть над Церковью в области вероучения, что стало подвергаться сомнению в Синодальный период: автор показывает, что главной проблемой российской идеологии, заключающейся в формуле «Православие. Самодержавие. Народность» становится попытка совмещения теократии с моделью имперского абсолютизма, заимствованной Петром I и его потомками-

императорами на Западе, отказавшемся от своих теократических принципов и установок в период буржуазных революций Нового времени.

В главе второй **«Теократические идеи в российском правоведении и государствоведении конца XIX - первой половины XX вв.: концептуальный аспект»** автор выделяет и раскрывает особенности теократического правового мышления видных отечественных мыслителей XX века П.Е.Казанского, Н.А.Захарова, М.В. Шахматова, С.Н.Булгакова и М.В.Зызыкина.

Параграф первый второй главы **«Идея теократического самодержавия в правовом мышлении П.Е.Казанского»** посвящен теократическим основаниям государственно-правовой концепции самодержавия видного отечественного юриста Павла Евгеньевича Казанского. Автор показывает значимость обоснования П.Е. Казанским самодержавной власти, которая, в представлении ученого, является русским национальным проектом теократической государственности, на что указывают как Свод законов Российской империи, так и русская правовая доктрина, представители которой В.В. Сокольский, Н.И.Черняев, С.А. Котляревский и другие признавали государя-императора осуществляющим не только политическое государственное, но и церковное верховенство в качестве Главы Церкви с позиции охранения догматов господствующей Церкви и их защиты от изменения. Особенностью в России было то, что государь не является абсолютным главой церкви как в протестантских или католических странах, его компетенция очерчена административными функциями, он не может подменить собой соборных органов церковной власти: вселенских соборов. Исходя из признания П.Е.Казанским в качестве самого важного для государства элемента – «духовной мощи народа», основой которой является национальная религия, нравственность, право и искусство, диссертант выявляет в концепции Казанского стержневую идею о том, что для государства нет важнее вопроса о почве национального права, о соответствии правопорядка национальному правосознанию, об изучении исторического пути своего народа в его представлениях о Верховной власти с точки зрения национального правосознания,

которое в России основано на религиозно-нравственных убеждениях. В учении П.Е. Казанского соискатель выделяет элементы органической юриспруденции и исторической школы права, показывая, что он, как и впоследствии его ученик Н.А. Захаров, в своем правопонимании соединил элементы теократического правопонимания с идеями исторической консервативной школы права Г. фон Гуго, Ф.К. фон Савиньи, Г.Ф. Пухты, русских историков права органического направления, считавших, что верховная власть русского царя является результатом тысячелетнего объединительного движения, которое было основано на национально-религиозных и нравственно-идеалистических убеждениях правосознания русского народа. Именно теократическими исходными положениями автором объясняется комплекс прав «царской прерогативы» в государственно-правовом учении П.Е.Казанского и раскрывается смысл важнейших правообязанностей императора: «право крайних решений», «право чрезвычайных надправных решений», «право последних решений», «право утверждения приговоров», «право помилования», а также «право высших решений», обязательных для всех без исключения подданных. Теократическими идеями и аргументами обоснованы правообразующие компетенции государя, пределы воли которого очерчены религиозно-нравственными воззрениями и убеждениями народа, а также церковными догматами. Юридическая неограниченность компенсируется ограниченностью власти национальными идеалами и религиозно-нравственными заповедями. Далее в работе следует вывод о том, что П.Е.Казанский свою модель познания императорской власти, ее легитимности и сущности обосновывает прямо теократически, что особенно явно проявляется в контексте идей христианской теократии, предлагаемых иными мыслителями, в частности Г.П.Федотовым, являвшимся сторонником республиканской, а не монархической теократии.

Во втором параграфе **«Система русской национальной государственности и русского права в теократическом правовом мышлении Н.А.Захарова»** соискатель характеризует теократическое правовое мышление еще одного теоретика

самодержавной теократии, ученика и коллеги П.Е.Казанского Николая Алексеевича Захарова, в работах которого предложена не только национально-консервативная критика существовавших на тот момент западных государственно-правовых концепций, но и собственная оригинальная модель государственной власти и государственного права, основой которых был опыт российской политической и правовой культуры, в частности опыт наличия самодержавной власти, которая, в его понимании, является результатом многовекового развития отечественной государственности и которая коренится в истории русского права. Ее важным свойством является то, что именно самодержавная власть является основной и единственной, которая может спасти государство в чрезвычайной момент государственной жизни. Именно в такие периоды верховная власть принимает на себя абсолютную диктатуру в процессе принятия решений, так как в противном случае любое промедление и консультации могут привести к гибели государства. Сравнивая учение Н.А. Захарова с концепцией права чрезвычайного положения Карла Шмитта и царской прерогативы Л.А.Тихомирова, автор выявляет основные теократические характеристики самодержавной власти, в которой верховное правотворчество государя становится спасительным для государства, хотя бы оно и не было соответствующим юридическим процедурам, имея божественное освещение, вступая в полемику с М.Н. Катковым, А.А. Киреевым, С.Ю.Витте, признавая возможность закрепления в конституционных проектах оснований народного правосознания: самодержавие и конституция в его учении не исключают друг друга. Именно теократическим правопониманием объясняется, по мнению соискателя, и ряд иных установок правового мышления Н.А.Захарова: о соотношении права и морали, принуждения и убеждения; правовой культуры и правосознания; личности и государства. При этом особенно глубоко в работе рассматривается вопрос о церковных полномочиях русского царя, показывается, что в отличие от концепции Льва Александровича Тихомирова в

теократической модели самодержавия Казанского и Захарова нет места незаконного или надзаконного действия царской власти.

В параграфе третьем **«Теократические идеи в государственно-правовых концепциях русской эмиграции: М.В.Шахматов, С.Н.Булгаков и М.В.Зызыкин»** автор выявляет степень сохранности теократических убеждений после Революции октября 1917 года в трудах русской эмиграции, показывая, что концепции и установки самодержавной теократии в своем анализе русской государственной власти сохранили и развили отечественные философы, историки и правоведы, отталкиваясь от идейного наследия В.В.Розанова, Д.А.Хомякова, Э.Л.Радлова и других. Автор анализирует теократические признаки и характеристики государя, царя, монарха, которые совершенно оригинальным образом выразил в своей концепции «Государства Правды» видный русский правовед – Мстислав Вячеславович Шахматов, который после революции эмигрировал за рубеж, был сторонником движения евразийцев – Н.Н.Алексеева, П.Н. Савицкого, Л.П. Карсавина, Трубецких, разработав уникальную концепцию, основой которой является традиция понимания права как правды, которое не только позволяет синтезировать моральные, традиционные, юридические, религиозные ценности в процессе поиска справедливости, но и подразумевает понятие «подвига», которое является крайне важным в понимании подвига власти царя и его правовых полномочий: подвиг власти государя тождественен подвигу Иисуса Христа. Правопонимание Шахматова продолжает развитие традиции осмысления права и нравственности, закона и благодати, которая известна русскому правосознанию еще со времен митрополита Илариона: финансовая, торговая, экономическая польза, рациональность, расчетливость не устранились из русского сознания, но эти ориентиры играют значительно более низкую роль, особенно если они не ведут к правде. М.В. Шахматов рассматривал категории «подвиг» и «самодержавие» в единстве и сущностном постижении власти государя. Подвиг проявляется в таком поступке, который выражается в любви и сострадании ближнему, в самопожертвовании и аскезе во имя Божие, ради ближнего своего.

Автор далее в работе показывает, как теократические идеи продолжили развивать и другие знаменитые русские мыслители за рубежом в период Советской России, среди которых особенно выдающимся был вклад историка права XX столетия Михаила Валерьяновича Зызыкина, в сочинениях которого глубоко прорабатывался вопрос юридических оснований престолонаследия согласно тексту законодательства Российской империи и дано изложение православной доктрины христианского государства и формы правления в нем.

В диссертации выявляется теократическая специфика такого критерия верховенства и суверенности верховной власти как «право последнего решения», «безапелляционного решения», близкого по смыслу праву чрезвычайного положения Шмитта или права царской прерогативы Тихомирова, а также сравнительный анализ царской теократии Византии и Московской Руси с европейской либерально-демократической моделью, спецификой которых было то, что в теории царской власти центральным было неизвестное западным мыслителям понятие «подвига» царского служения Богу и ближним. При этом царская власть не была ограничена народным представительством даже в эпоху Земских соборов, которые могли бы казаться таким ограничителем, она ограничена была осознанием той миссии, которая была наложена на нее обязанностями свыше – от Бога, а подданные обязаны содействовать царю в деле его служения Богу. В отличие от либерально-демократической модели, верховная власть самодержавного строя базируется на идее служения и миссионерстве, обязанности и подвиге. Отсюда никаких ограничений кроме избираемых самой властью и быть не может: если в либеральной доктрине пределом государственной власти являются права граждан, то в самодержавной теократии Зызыкина пределом считаются более высокие обязанности перед Богом.

Завершает параграф анализ идей еще одного видного представителя теократического государствоведения – протоиерея Сергея Булгакова, в трудах которого можно увидеть переход от марксизма к идеализму, от атеизма к теоцентризму, а также конкретную проработку вопросов правового регулирования

в условиях теократии важного во все времена вопроса о частной собственности. Если этот вопрос С.Н.Булгаков в ранние годы своего творчества рассматривал с социалистических или солидаристских позиций, то впоследствии его взгляды носят сугубо христианский теократический характер. Автор подчеркивает важность синтезирующих христианство и социализм установок теократического мышления С.Н. Булгакова, который полагал, что христианство предполагает верховенство обязанности над правом, чувства долга над личным интересом и выгодой, и в этом случае занятие хозяйством превращается в одну из форм жертвенной любви к ближнему. Завершает рассмотрение теократических политико-правовых идей протоиерея Сергия Булгакова вывод о том, что его философия права является результатом синтеза социальной философии и теологии, позволяющей понять и признать в качестве базового, исходного кода суждений то обстоятельство, что человек представляет собой религиозное существо.

В «**Заключении**» диссертации подводятся итоги изучения проблемы, формулируются выводы и определяются перспективы дальнейшего исследования.

По теме диссертационного исследования автором подготовлено 23 публикации, 6 из них в журналах, рекомендованных ВАК, 1 статья в журнале, индексируемом Web of Science. Общий объем публикаций – 6,4 п. л. Результаты исследования внедрены в учебный процесс ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» и апробированы в деятельности отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Ростовской-на-Дону епархии Русской православной церкви.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, индексируемых в Web of Science Core Collection и Russian Science Citation Index (RSCI):

1. Казачанская, Е. А. Религиозное правосознание в условиях цифрового мира и европейский консерватизм / Е. А. Казачанская, А. И. Овчинников, А. К. Оганесян // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 476. – С. 95-104. – DOI 10.17223/15617793/476/10

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

2. Оганесян, А. К. Теократические идеи в государственно-правовых взглядах П.Е. Казанского / О. А. Кароевич // История государства и права. – 2022. – № 5. – С. 38-44. – DOI 10.18572/1812-3805-2022-5-38-44.

3. Оганесян, А. К. Теократическое правопонимание Н. А. Захарова / А. К. Оганесян // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 93-98. – DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-1-12

4. Оганесян, А. К. Государство, право и теократия в произведениях Александра Павловича Лопухина / А. К. Оганесян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 42-48. – DOI 10.22394/2074-7306-2020-1-2-42-48

5. Оганесян, А. К. Проблемы теоретико-правовой концептуализации теократической государственности: основные подходы, проблемы и решения / А. К. Оганесян // Философия права. – 2018. – № 2(85). – С. 140-144

6. Бойко, Н. А. Концептуальные и идейные основания теократии: теоретико-правовой и методологический аспект / Н. А. Бойко, А. К. Оганесян // Философия права. – 2018. – № 4(87). – С. 96-99

7. Оганесян, А. К. Теократические основания Византийской государственности и правовой культуры / А. К. Оганесян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 2. – С. 27-31. – DOI 10.22394/2074-7306-2018-1-2-27-31

Публикации в иных изданиях:

8. Оганесян, А. К. Идеи теократического правопонимания в сочинениях Н.А. Захарова / А. К. Оганесян // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и учёного М. М. Сперанского [28 января 2022 года] / Министерство науки и высшего

образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Белгородский государственный национальный исследовательский университет", Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук ; под редакцией Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туралина. – Белгород : Издательский дом БелГУ, 2022. – С. 146-148.

9. Оганесян, А. К. Право и экономика в философии хозяйства С. Н. Булгакова / А. К. Оганесян // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : сборник докладов VIII Московского юридического форума: в 5 ч. Ч. 1. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – С. 110-113

10. Оганесян, А. К. Теократические основы государственной власти Византийской империи / А. К. Оганесян // Государство, право и общество: вопросы теории и практики : материалы второй Всероссийской научно-практической конференции, г. Сочи, 7-8 февраля 2020 г / Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) Сочинский филиал ; ответственный редактор В. И. Скрыбин. – Ростов-на-Дону: Профпресслит, 2020. – С. 205-211.

11. Оганесян, А. К. Частноправовые нормы в теократии Древнего Израиля / А. К. Оганесян // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений : сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции, (Ростов-на-Дону, 18 ноября 2020 года). – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2020. – С. 90-95.

12. Оганесян, А. К. Библейское теократическое государство и право в произведениях А. П. Лопухина / А. К. Оганесян // Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А. П. Лопухина (1852–1904) : монография / В. М. Баранов, П. Д. Баренбойм, А. А. Васильев [и др.] ; под редакцией доктора юридических наук, профессора А. И. Овчинникова ; Южный федеральный университет, Московско-Петербургский философский клуб,

Международный союз (содружество) адвокатов. – Москва : Проспект, 2020. – С. 194-203.

13. Оганесян, А. К. Институт частной собственности в теократическом правопонимании / А. К. Оганесян // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений : сборник материалов Международной научно-теоретической конференции (Ростов-на-Дону, 20 ноября 2019 года) / Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации" (ФГКОУ ВО РЮИ МВД России) ; редакционная коллегия: В. И. Фатхи [и др.]. – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. – С. 11–15.

14. Оганесян, А. К. Теократические государства: политико-правовой и конституционно-правовой аспекты / А. К. Оганесян // Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации : сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 12 декабря 2017 г. / ответственные редакторы А. Н. Осяк, Ю. В. Капранова. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 149-153.

15. Оганесян, А. К. Теократические ценности в византийской правовой культуре / А. К. Оганесян // Правовой порядок и правовые ценности : сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции, 20-23 сентября 2018 г., Краснодарский край, п. Дивноморское. – Ростов-на-Дону, 2018. – С. 18–141.

16. Оганесян, А. К. Понятие и идея теократии в политико-правовом контексте / А. К. Оганесян // Актуальные проблемы правоведения. – 2018. – № 2. – С. 2–4.

17. Оганесян, А. К. Особенности теонормативного правопорядка в Московском государстве / А. К. Оганесян // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта : материалы 16-й международной научно-практической конференции "Проблемы развития предприятий: теория и практика", 16-17 ноября

2017 года / редакционная коллегия: А. А. Павлушина (ответственный редактор) и др. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2017. – С. 124-126.

18. Оганесян, А. К. Теонормативный правопорядок в теократическом государстве / А. К. Оганесян // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации : материалы международной научно-практической конференции X Научно-образовательного форума, апрель 2017, г. Сочи Вып. 2 / ответственный редактор: Бобылев В. В. – Сочи : Перо, 2017. – С. 197-202.

19. Оганесян, А. К. Теократические основания государственно-правового развития Византийской империи / А. К. Оганесян // Актуальные проблемы правоведения. – 2017. – № 2(54). – С. 9-12.

20. Оганесян, А. К. Теоретико-методологические аспекты изучения теократических идей / А. К. Оганесян // Вестник СИМБиП. – 2017. – № 1. – С. 135-140.

21. Оганесян, А. К. Основные направления и методология исследования оснований теократической государственности / А. К. Оганесян // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2017 : сборник тезисов ежегодной Международной научно-практической конференции / ответственный редактор И. П. Зиновьев ; [составители: Е. В. Тищенко, А. С. Саядова]. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2017. – С. 69-72.